

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.32.52.009

Проблемы наследования коммориентами и способы их разрешения

Муртазалиева Юлия Муртазалиевна

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: murtazalievamurtazalievna@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена правовым пробелам и коллизиям, связанным с новеллами гражданского законодательства 2016 года, а именно определением правового статуса граждан, умерших одновременно. С внесением данных изменений в статьи 1114, 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимым стало устанавливать не «день», а «момент» смерти гражданина. Анализируя данные нормы, автор делает выводы о нецелесообразности изменений, вносимых в наследственное право, регулирующее вопросы коммориентов. В настоящей статье дается не только правовой, но и сравнительно-исторический анализ норм стран романо-германской правовой семьи со странами общего права. В результате такой оценки были предложены пути разрешения рассматриваемых в статье вопросов. Необходимо отметить, что новелла, призванная решить проблемы наследования родственников друг за другом, умерших одновременно, создала лишь новые правовые пробелы. Именно изменение акцентов с «даты смерти» на «момент смерти» усложнило процесс наследования, определения воли наследников, часовых поясов и оснований наследования. В рамках поставленных задач была выявлена необходимость легального закрепления понятия «коммориентов», установления в российском законодательстве специальной презумпции как в странах общего права (доктрина сейзины), установления общего временного интервала (единое время по Гринвичу) и другое.

Для цитирования в научных исследованиях

Муртазалиева Ю.М. Проблемы наследования коммориентами и способы их разрешения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 65-71. DOI: 10.34670/AR.2022.32.52.009

Ключевые слова

Наследование, момент смерти, коммориенты, исчисление времени, правовые фикции, правовые парадоксы, день смерти, порядок наследования.

Введение

Для рассмотрения проблемных вопросов наследования в рамках особой категории лиц – «коммориентов» необходимо, прежде всего, определить фактические обстоятельства, в которых осуществляется процесс наследования. Само существование наследственных правоотношений определяет переход имущества от одного лица к другому с последующими определёнными юридическими последствиями, которые осложняются по мере совершенствования наследственного права. Однако еще более сложным механизмом является процесс наследования между родственниками, которые умирают одновременно.

Рассмотрение данного вопроса является спорным в правовой науке. Так, в части изменения законодательства в сфере наследования норма п. 2 ст. 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) претерпела ряд нововведений, которые породили определенные правовые коллизии. В работе постараемся выяснить особенности понимания такого термина как «коммориенты» и способы преодоления сложившихся правовых дискуссий.

Основная часть

Начнем рассмотрение вопроса с того, что требование закона до введения новеллы в ст. 1114 ГК РФ Федеральным законом от 30 марта 2016 года №79-ФЗ определяла обстоятельствами для открытия наследства следующие события: «точная календарная дата смерти гражданина», а с 2016 года «факт установления момента смерти гражданина». Данное изменение юридического основания на практике означает следующее: «при установленном моменте смерти одного лица, другое лицо, умершее позже в пределах тех же суток не наследует за ним при соблюдении следующего условия – момент смерти в часах и минутах должен быть юридически точно не установлен».

Исходя из данной формулировки, можно предположить следующие презумпции, которыми должен руководствоваться правоприменитель (схема 1):

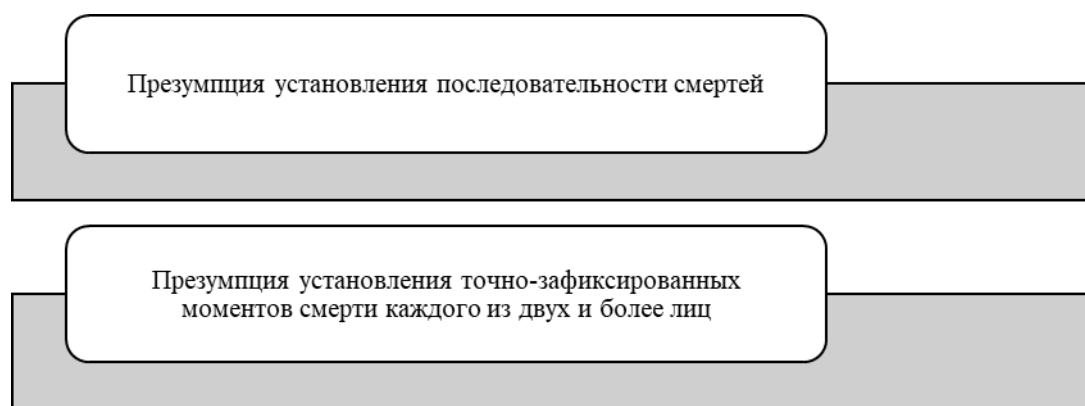

Рисунок 1 - Презумпции, которыми должен руководствоваться правоприменитель

Исходя из двух этих презумпций, устанавливаем, что существует смешанный подход относительно наследования у коммориентов.

Анализируя приведенную выше правовую норму, подчеркнем, что даже в случае, если для одного гражданина установлены календарная дата и точное время смерти, а для другого только дата без указания времени, то наследование в этом случае запрещается, и реализуется фикция

коммориентов с двумя самостоятельными наследствами. Также отметим, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» граждане, умершие одновременно (коммориенты), не наследуют друг после друга. Таким образом, исходя из описания сложности данного механизма, отметим важность определения точного момента смерти и самого понятия «коммориентов», которое наше законодательство не содержит.

Следует разрешить данный правовой пробел путем закрепления понятия «коммориенты» в п. 2 ст. 1114 ГК РФ в следующем виде: «Последовательность смертей граждан, умерших одновременно (коммориентов), устанавливается любыми соответствующими законодательству способами. При невозможности установления последовательности смертей предполагается, что граждане умерли одновременно и не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них». Также необходимо дополнить раздел V ГК РФ Главой 631 «Наследование коммориентами».

В рамках рассматриваемого вопроса, при преодолении фикции коммориентов в законодательстве, наследники могут воспользоваться следующими процессуальными механизмами судебной системы, а именно применение процедуры установления в порядке особого производства факта, имеющего юридическое значение.

В связи с введением новеллы появилась возможность представления коммориента. Так, в соответствие со ст. 1146 ГК РФ было установлено следующее правило: «доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну» [Серебровский, 2003].

При этом вопрос о том, кто такие граждане, умершие одновременно, разрешался путем обращения к п. 2 ст. 1114 ГК РФ, первоначальная редакция которого закрепляла: «Граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них». Как видим, для признания лиц коммориентами по российскому закону было достаточно, чтобы их смерть наступила в пределах одного и того же календарного дня, который определяется, как следует из российской практики, по местному времени.

Важно отметить, что подход, в соответствии с которым граждане, смерть которых наступила в рамках одного и того же дня, считались умершими одновременно, сформировался в судебной практике еще до введения в действие части третьей ГК РФ. И в отношении такого подхода высказывалась справедливая критика. Так, М.Ю. Барщевский отмечал: «Если гражданин, потенциальный наследник, доживет до конца календарных суток, то он станет наследником, а если нет, то правопреемство между ним и наследодателем не возникнет. Таким образом, правоспособность широкого круга лиц (наследников по закону, наследников по завещанию, отказополучателей) частично ограничивается (в нашем примере почти на 24 часа) и ставится в зависимость от «дожития» до конца календарных суток» [Барщевский, 1995, 10].

С учетом изложенного следовало бы уточнить формулировку п. 2 ст. 1114 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если последовательность наступления смерти таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них» [Ростовцева, 2019, 46].

Важным с правовой точки зрения также выступает временной парадокс часовых поясов при определении момента смерти. Данной проблемой занимались многие исследователи-

цивилисты.

Так, например, из-за разницы в часовых поясах, может сложиться коллизия, при которой мертвые будут наследовать за живыми. Это возможно в ситуации, когда тот, кто умер раньше в восточном полушарии, будет наследовать за умершим, который умер в западном полушарии в связи с применением к дате смерти норм российского законодательства об определении того часового пояса, где находилось место смерти.

Насчет данной коллизии высказывались А.Л. Маковский, Е.А. Суханов: «Может оказаться, что граждане, умершие на самом деле одновременно, коммориентами считаться не будут, поскольку они находились в разных часовых поясах, и один из них будет наследовать после другого, поскольку в момент их одновременной смерти в его часовом поясе уже наступили следующие календарные сутки», однако «возможна ситуация, когда коммориентами будут признаны граждане, один из которых скончался более чем через 24 часа после другого» [Маковский, Суханов, 2003, 69].

После изменения ст. 1114 ГК РФ данный парадокс усугубился и тем, что теперь достаточно дожить в своем часовом поясе до большего по значению часа или даже минуты, чем час и минута смерти другого лица.

Для разрешения парадокса часовых поясов необходимо рассмотреть концепции понимания времени в римском праве, российском праве и англосаксонском праве.

Согласно цивильному порядку исчисления времени (*computatio civilis*), игнорировавшему меньшее деление, чем день от полуночи до полуночи [Гетьман-Павлова, 2005]. Сроки – это нормативный подход ко времени, течение времени – тогда юридическое событие (элемент юридического события). Представляется, что сроки, указанные в днях, месяцах и годах, должны исчисляться в соответствии с *computatio civilis*, то есть с учетом некоторых общепринятых правил. Такой срок заканчивается в конце последнего дня срока, но обычно начинается в начале дня, следующего за днем, когда произошло событие, с которым правовая норма связывает начало срока. Сроки, установленные в более коротких единицах времени (например, в часах), должны исчисляться в соответствии с *computatio naturalis*, т. е. строго от одного момента к другому. К таким выводам можно прийти, используя различные способы толкования, но наиболее целесообразным видится использование аналогии из закона.

Согласно естественному порядку исчисления времени (*computatio naturalis*), счет велся точно от момента дня совершения события до соответствующего момента дня истечения срока [Новицкий, 2004].

Согласно англо-американской концепции, время в отличие от римского понимание, делимо на 12-часовые отрезки времени: *a.m.* (*ante meridium*) – от полуночи до полудня – и *p.m.* (*post meridium*) – от полудня до полуночи. В Своде английского гражданского права Э. Дженкса в 1940 г. было установлено: «По закону день состоит из 24 часов; день начинается и оканчивается в полночь» [Дженкс, 1941, 66].

В российском же праве в результате рецепции римского частного права соблюдался римский цивильный порядок исчисления времени. В результате произошедших в ГК РФ изменений, отметим, что решение указанной выше правовой коллизии возможно путем выбора единого часового пояса, например время по Гринвичу.

С введением новеллы перед правоприменителями встал еще один правовой вопрос: происходит ли принятие наследства коммориентом сознательно, и каким образом он это наследство принимает?

Данный вопрос возникает в российской доктрине ввиду того, что правила о фактическом

принятии наследства в этой ситуации не применимы. В странах общего права существует «доктрина сейзины», которая означает переход наследства вне зависимости от воли и желания наследника, поэтому эта правовая коллизия разрешается.

Для российской системы наследственного права решением могут быть следующие варианты:

- Установить презумпцию согласия лица, умершего позднее, что соответствует дореволюционной презумпции воли наследника на принятие наследства, пока не доказано обратное;
- Установление презумпции принятия наследства всеми наследниками, кроме тех, кто специально отрекся от него;
- Использование положения ст. 1156 ГК РФ о наследственной трансмиссии.

Заключение

Таким образом, в результате рассмотрения коллизионных вопросов наследования с фикцией коммориентов, необходимо отметить, что новелла, призванная решить проблемы наследования родственников друг за другом, умерших одновременно, создала лишь новые правовые пробелы. Именно изменение акцентов с «даты смерти» на «момент смерти» усложнило процесс наследования, определения воли наследников, часовых поясов и оснований наследования. В рамках поставленных задач была выявлена необходимость легального закрепления понятия «коммориентов», установления в российском законодательстве специальной презумпции как в странах общего права (доктрина сейзины), установления общего временного интервала (единое время по Гринвичу) и другое.

Библиография

1. Барщевский М.Ю. Наследственное право. М., 1995. 192 с.
2. Гетьман-Павлова И.В. Римское частное право. М., 2005. 346 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
4. Дженкс Э. (ред.) Свод английского гражданского права: Общая часть, обязательственное право. М., 1941. 296 с.
5. Маковский А.Л., Суханов Е.А. (ред.) Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2003. 715 с.
6. Новицкий И.Б. (ред.) Римское частное право. М., 2004. 346 с.
7. Паничкин В.Б., Паничкина Е.В. Недостатки российских новелл о коммориентах (ст. ст. 1114, 1116 ГК РФ) в сравнительно-правовом аспекте // Нотариус. 2020. № 8. С. 42-48.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании».
9. Ростовцева Н.В. Наследственное представление коммориента: опыт Франции и России // Наследственное право. 2019. №3. С. 42-46.
10. Садиков В.Н. (сост.) Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 2007. Т. 1. 811 с.
11. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. 558 с.
12. Федеральный закон от 30.03.2016 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Problems of inheritance by commorientes and ways to solve them

Yuliya M. Murtazalieva

Postgraduate,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: murtazalievamurtazalieva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to legal gaps and conflicts associated with the novelties of civil law in 2016, namely the definition of the legal status of citizens who died at the same time. With the introduction of these changes in articles 1114, 1116 of the Civil Code of the Russian Federation, it became necessary to establish not the “day”, but the “moment” of the death of a citizen. Analyzing these norms, the author draws conclusions about the inexpediency of changes made to the inheritance law governing the issues of commodities. This article provides not only a legal, but also a comparative historical analysis of the norms of the countries of the Romano-Germanic legal family with the countries of common law. As a result of this assessment, ways of resolving the issues considered in the article were proposed. It should be noted that the novella, designed to solve the problems of succession of relatives one after another who died at the same time, created only new legal gaps. It was the change in emphasis from “date of death” to “moment of death” that complicated the process of inheritance, determining the will of heirs, time zones and grounds for inheritance. As part of the tasks set, the need was identified for the legal consolidation of the concept of “commorientes”, the establishment in Russian legislation of a special presumption as in common law countries (the Seizina doctrine), the establishment of a common time interval (Greenwich Mean Time) and more.

For citation

Murtazalieva Yu.M. (2022) Problemy nasledovaniya kommoriantami i sposoby ikh razresheniya [Problems of inheritance by commorientes and ways to solve them]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 65-71. DOI: 10.34670/AR.2022.32.52.009

Keywords

Inheritance, moment of death, commorientes, calculation of time, legal fictions, legal paradoxes, day of death, order of inheritance.

References

1. Barshchevskii M.Yu. (1995) *Nasledstvennoe parvo* [Inheritance law]. Moscow.
2. *Federal'nyi zakon ot 30.03.2016 № 79-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 79-FZ dated March 30, 2016 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”].
3. Get'man-Pavlova I.V. (2005) *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow.
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 №146-FZ (red. ot 01.07.2021)* [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on July 1, 2021)].
5. Jenks E. (ed.) (1941) *Svod angliiskogo grazhdanskogo prava: Obshchaya chast', obyazatel'stvennoe pravo* [Code of

-
- English civil law: General part, law of obligations]. Moscow.
6. Makovskii A.L., Sukhanov E.A. (ed.) (2003) *Kommentarii k chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on Part Three of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow.
 7. Novitskii I.B. (ed.) (2004) *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow.
 8. Panichkin V.B., Panichkina E.V. (2020) Nedostatki rossiiskikh novell o kommorientakh (st. st. 1114, 1116 GK RF) v sravnitel'no-pravovom aspekte [Disadvantages of Russian short stories about commorientations (Articles 1114, 1116 of the Civil Code of the Russian Federation) in the comparative legal aspect]. *Notarius* [Notary], 8, pp. 42-48.
 9. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 №№ 9 «O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 No. 9 “On judicial practice in cases of inheritance”].
 10. Rostovtseva N.V. (2019) Nasledstvennoe predstavlenie kommorienta: opyt Frantsii i Rossii [Hereditary representation of the commorient: the experience of France and Russia]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law], 3, pp. 42-46.
 11. Sadikov V.N. (comp.) (2007) *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [Reader on the history of the state and law of foreign countries]. Moscow. Vol. 1.
 12. Serebrovskii V.I. (2003) *Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu* [Selected works on inheritance and insurance law]. Moscow.